

А я никуда и не уезжал, просто гастрولیрую по миру...

БЕСЕДКА «КП»

Это стало уже новогодней традицией. В конце декабря Владимир Спиваков вместе со своими «виртуозами» обязательно появляется в России. В этот раз маэстро выступил в рамках фестиваля «Золотые голоса в Москве» вместе с камерным хором Владимира Минина. Устроители концертов — компания «Филип Моррис» и московское агентство «Жар-птица».

- Вы не собираетесь вернуться в Россию?

- А я и не считаю, что уехал из страны. Просто гастрولیрую по всему миру.

- А правда, что вам предлагали надолго остаться в Испании, но с условием, что «Виртуозы Москвы» станут «Виртуозами Барселоны»?

- Да, было такое. Нам даже предложили очень большие деньги — миллион долларов — за то, чтобы мы сменили название. Но я, конечно, отказался. Имя дороже денег.

- На Западе по-прежнему бум российских музыкантов?

- Наши художники, музыканты — это действительно мировой класс, мировой уровень. Сейчас вот западные оперные театры просто хватают наших мастеров. Понимаю, что Большой театр плачет по этому поводу, но Гергиев умнее поступил. Он дал возможность своим солистам петь там, где хотят, и приезжать в город на Неве тогда, когда это ему нужно.

- Владимир Теодорович, вы играли сейчас в ДК «Меридиан». Там обычно выступают эстрадники...

- Не скрою, боялся, особенно первого концерта. А тут серьезная программа. Первое отделение — итальянская музыка, второе — творчество Шостаковича. Но боялся напрасно, как оказалось.

- А чем вызвано совместное выступление с камерным хором Минина?

- Меня судьба свела с Владимиром Николаевичем лет двадцать назад. Он пригласил меня, тогда еще молодого незрелого человека, преподавать в институте Гнесиных, где он был ректором. Я испугался — никакого опыта нет. Но все-таки согласился. И не жалею. Минин — замечательный человек и музыкант.

Я не писал ни одного заявления за все годы работы в институте — прошу отпустить, прошу разрешить...

Полное доверие. Была замечательная атмосфера. Потом я как-то пошел на концерт хора, и Минин открылся мне как большой художник, музыкант. Тогда ведь простое исполнение старой духовной музыки было запрещено. В один из таких дней после ужасной статьи в «Советской культуре» я зашел к нему, чтобы поддержать. Я на себе испытал, что такое публично оказаться в ситуации, что ты как бы вне общества, когда меня сделали невыездным.

Первый наш совместный альянс на сцене произошел в Томске. После этого возникли даже некоторые супружеские пары из «Виртуозов Москвы» и хора.

- Вы в одном из своих интервью сказали, что живете в кредит?

- Если говорить о жизненном аспекте, то я действительно живу в кредит. Потому что я не могу себе позволить выплатить за квартиру наличными, достав из кейса большую сумму денег. У меня этого просто нет. Я вынужден брать кредит в банке. И спасибо банкирам, что дают кредиты под минимальный процент.

А кредит в высоком смысле — кредит доверия, который мне выдан публикой, — это очень тяжелое моральное обязательство. Оно не дает расслабиться и заставляет работать, чтобы дер-

жать форму, чтобы не разочаровать людей.

- Говорят, что вы репетируете даже 31 декабря без четверти двенадцать?

- Бывает, но это не значит, что я не люблю Новый год. Просто мне нравится репетировать.

- Глядя на вас, думаешь, что вы — грустный человек?

- Может быть, я кажусь

грустным сейчас потому, что все время думаю о репетиции. Я должен готовиться к серии концертов, которые очень трудны. А для веселья нужен повод.

- Скажите, пожалуйста, часто ли вы на своих концертах так блестяще импровизируете, как однажды в Большом зале Консерватории, когда вы оставили ор-

кестр и пригласили на танец Майю Плисецкую, сидевшую в зале с Родионом Щедриным?

- Нет, нечасто, конечно. Это был как раз новогодний «пассаж», который говорит о том, что я не всегда грустный. Зависит от настроения, от времени года, от душевного состояния.

- А, кроме музыки и смычка, что еще любите в этой жизни?

- Театр, литературу. Люблю путешествовать, ходить в музеи.

Общение с друзьями. У меня друзья во всем мире. Друг — это человек, который помогает тогда, когда его не просят об этом. У меня были, есть и, я надеюсь, будут такие ситуации.

- Владимир Теодорович, вы общались и общаетесь со многими великими людьми. Какие они в жизни?

- Мне кажется, чем гениальнее человек, тем он проще в жизни. Просто не совсем, наверное, так случается. Если бы вы видели, как ползал по полу Бернштейн, играя с собакой, то с трудом представили бы этого человека на сцене, когда он дирижирует Девятую симфонию Бетховена.

- Рассказывают, что он подарил вам свою дирижерскую палочку?

- Да, это так. Она — как талисман.

- У вас три дочери. Вы их готовите к музыкальной карьере?

- Нет. Просто хочу, чтобы они были культурными людьми. Я не вижу у них гениальности. Они занимаются музыкой, чтобы душа была расположена к восприятию жизни, явления искусства в тонкой форме.

- Дочки сейчас с вами в Москве?

- Екатерина и Татьяна. А Анна с мамой в Париже осталась. Ей три года. Стар-

шие же с большим удовольствием сходили на днях в Большой театр. Смотрели «Пиковую даму». Пришли вечером, домой в диком возбуждении. Пели по-французски арию графини. И еще — попросили сыграть с ними в подкидного дурака.

- Вы часто представляете маленьких гениев. Как их судьба складывается?

- Не всегда удачно. Это зависит от многих условий, но я считаю своим долгом протянуть им руку помощи, оказать поддержку — играть с хорошим оркестром, играть на приличном инструменте, выступать на хорошей сцене в этой трудной жизни. Это особенно касается российских детей.

- А как вы с женой познакомились?

- Я был в Армении, в доме ее отца, замечательного музыканта. Он один из первых учеников моего профессора Янкелевича. Основал замечательный армянский коллектив — камерный оркестр. Я увидел фотографию в семейном альбоме, и вдруг внутренний голос сказал мне: это твоя жена. Я немедленно закрыл альбом.

- Испугались?

- Очень, но внутренний голос продолжал мне говорить: это твоя жена. И в конце концов внутренний голос оказался прав. Так что иногда надо слушать его.

- Как жены почти всех великих музыкантов она пожертвовала своей личной карьерой?

- Конечно. Она хорошая актриса, снялась в нескольких фильмах. Один — «Ануш» — получил всеяские премии. Там она в главной роли.

Беседовал
Николай
ЕФИМОВИЧ